

М. КОЛУЧЧИ

**Первоначальная редакция
«Жития Александра Невского»:
заметки по истории текста¹**

0.1. Текстологическое исследование первоначальной редакции «Жития Александра Невского» (далее: ЖАН) ведется уже более ста лет. В той или иной степени ученые стали затрагивать текстологические проблемы ЖАН начиная с 1882 г., когда архимандрит Леонид осуществил первое издание текста. И хотя историко-культурные интересы часто преобладали в этих трудах над текстологическим анализом как таковым, они, без сомнения, сохранили до сегодняшнего дня свою ценность. Следует упомянуть в этой связи работы В. И. Мансикки, С. А. Бугославского, Н. И. Серебрянского и, в ближайшее время, В. И. Мальшева, А. Стендер-Петерсена, В. Фритце, И. П. Еремина, Н. В. Водовозова, А. В. Соловьева и Г. Н. Моисеевой.

Итоги в изучении ЖАН были подведены в работе Ю. К. Бегунова «Памятник русской литературы XIII века: Слово о погибели Русской земли» (Л., 1965) (далее: СПРЗ). В книге анализируется история текста ЖАН, рассмотренная преимущественно в отношении его к «Слову о погибели Русской земли», в ней содержится и критическое издание обоих текстов.

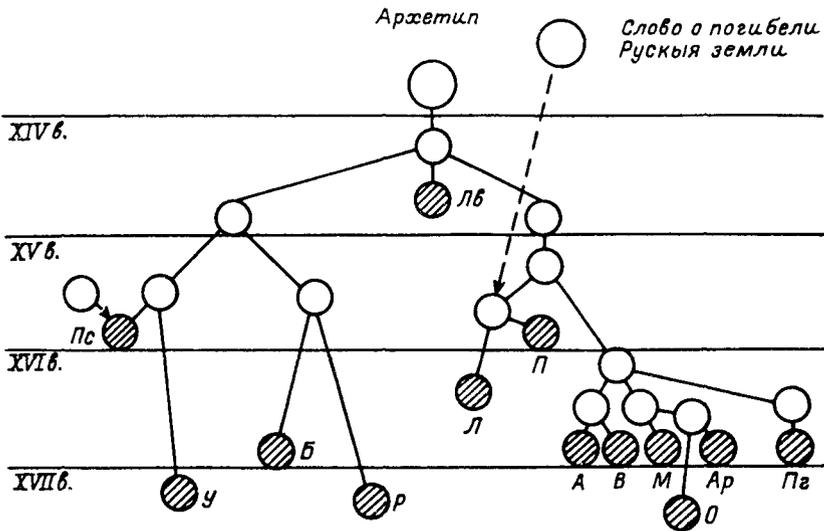
С того времени, несмотря на появление ряда ценных исследований ЖАН, в текстологическом изучении этого памятника не было сделано ничего особенно нового. Издание ЖАН, подготовленное в 1981 г. для серии «Памятники литературы Древней Руси» В. И. Охотниковой, имело совсем иные цели и задачи по сравнению с изданием СПРЗ. Дело в том, что Охотникова издает ЖАН, основываясь на Псковской II летописи (далее: Пс), — подобно Ю. К. Бегунову,² но, в отличие от него, ограничивается лишь минимальными исправлениями.

0.2. Издание Бегунова отличается образцовой точностью и скрупулезностью палеографического анализа. Главное достоинство работы заключается в сопоставлении известных уже рукописей и открытии нескольких новых. Таким образом, традиция ЖАН представлена на сегодняшний день 13 рукописями. Бегунов выработал новую stemma codicum, ее результаты синтезированы следующей графической схемой:³

¹ В основе данной статьи лежит дипломная работа Барбары Ботталушо, защищенная уже достаточно давно. Полагаю своей обязанностью дать ход работе, начатой доктором Ботталушо

² См. выше

³ СПРЗ С. 65

Издание Ю. К. Бегунова, несмотря на свои несомненные достоинства, не свободно от изъянов. Возражения, с нашей точки зрения, могут быть сформулированы следующим образом:

— автор предпочитает заниматься документальным аспектом текста, не его реставрацией, не *constitutio textus* ЖАН, а проблемой его датировки, его функционированием в историко-литературном контексте эпохи и, естественно, его отношением к «Слову о погибели Русской земли»;

— как следствие, анализ текстовой традиции оказывается поверхностным. Определение генетических связей между рукописями часто построено на зыбких основаниях.

История текста ЖАН в интерпретации Ю. К. Бегунова вызывает ряд сомнений:

— *stemma codicum* содержит в себе избыточные элементы, так как часто Ю. К. Бегунов предполагает существование между рукописью (или группой рукописей) и ее протографом *codex interpositus*;

— критическое издание текста, основанное, как говорилось выше, на рукописи Пс, которая в лакунах дополнена по Р и исправлена по другим рукописям, часто не согласуется со стеммой самого исследователя.⁴

Задача данной работы — выяснить, в какой мере убедительны определения генеалогической связи, предложенные Ю. К. Бегуновым, и какие поправки в них можно внести. Размеры нашей работы не позволяют углубляться в детали, поэтому мы обращаемся к примерам и к аналитической классификации только в случаях необходимости.

1.1. Отметим сразу, что общий анализ текста подтверждает существование двух из трех ветвей традиции, выделенных Бегуновым:⁵ левой, образованной списками ПсУБР (далее: ур), и правой, образованной списками ПЛАВМАрОПг (далее: па). Обоснованными представляются также те позиции, которые занимают в стемме ПсУ и Бр, с одной стороны, и ПЛ,⁶ с другой стороны. Более сложным представляется вопрос о том, какое место

⁴ Ср.: СПРЗ. С. 187—194.

⁵ Оставляем в стороне вопрос о том, насколько может быть выявлен архетип всей традиции. Из-за своей сложности эта проблема не может быть здесь рассмотрена. Сохраняем сокращенные обозначения списков, принятые Ю. К. Бегуновым в его книге.

⁶ Это две рукописи, содержащие «Слово о погибели Русской земли».

в стемме занимают АВОМАр: с нашей точки зрения, эти рукописи, хотя и восходят к тому же протографу, что и Пг (далее: а), занимают в стемме другое положение, нежели какое им отвел Ю. К. Бегунов.⁷ Но этот вопрос, второстепенный для критики текста ЖАН, мы можем пока оставить в стороне.

Сейчас мы рассмотрим две проблемы: местоположение Лв и наличие общих чтений в ПЛ и ПсУ, не отмеченных Бегуновым и противоречащих положению этих рукописей в стемме.

1.2. Начнем с Лв. Это рукопись Лаврентьевской летописи 1377 г., которая под 1263 г. приводит приблизительно половину текста ЖАН. В своей схеме на с. 65 Ю. К. Бегунов обозначает Лв как третью ветвь традиции. Однако если мы обратимся к тому, что автор пишет о Лв, то узнаем, что «в большинстве своих чтений список сближается с архетипом ПсБРУ». Но «в ряде чтений список сближается с архетипом АВМАрОПг», даже если он «не содержит поздних добавлений и искажающих чтений, свойственных архетипу этих списков». Таким образом, оказывается, что «Лв содержит текст, находящийся посредине между архетипом списков ПсБРУ и архетипом списков АВМАрОПг <...> однако виду дефектности списка Лв мы не можем определить, к какому виду, первому (т. е. правой ветви стеммы. — М. К.) или второму (левой ветви. — М. К.) следует его отнести.⁸

Как видим, эти строки не могут служить образцом ясности. Кроме того, указывая чтения, которые сближают Лв то с ур, то с а, Бегунов объединяет важные в эдиционном аспекте варианты с малозначительными, не делая между ними никаких различий. Наконец, он рассматривает чтения, не подтверждающие выдвинутые им тезисы.

Следует поэтому заново рассмотреть проблему и систематически исследовать весь материал, который может определить позицию Лв в стемме.

Следующие чтения дают основание присоединить Лв к правой ветви (па) традиции:

Лв+ПАВМОАрПг=па⁹
(162:8—11) прииде в реку Неву] [М]

(166: 92—99) Се наѣха на снекъ, видев королевича мча под руку, възѣха (Л изѣхав; АВАрМ възѣхав) по досце до самого корабля (АВМАрПг короля), по ней же (АВМАрОПг по ней же досце) хожаху

(167:42—43) похвали его князь

(167:45—47) Лв Се пещ натече на корабли и с дружиною своею (Л Сей пещь с дружиною своею натече; АВМАрОПг Сей пещ с дружиною своею) погуби три корабля Римлян

(167:51) Пятый от молодыхъ люди

(168:62—63) Полцы <...> видеше падение шатра (АВМАрО шатра того) возрадовашася

(168:88—92) егда прииде Сенахирим <...> на Иерусалим

хотя пленити святыи град Иерусалим, внезапно изыде ангел господень (МАр егда прииде Сенахирим на Иерусалим внезапно...)

прииде в Неву + О

Сии наеха на шнек и възѣха по доскѣ и до самого корабля [ППсУ]

и похвали Бога и похвали его князь [ППсУ]

Сѣи наѣхавъ с дружиною своею погуби три корабля Римлян [ППсУ]

Пятый от молодыхъ люди [ППсУ]

Полцы <..> видеша (Р видѣвшѣ) падение шатерное возрадовашася [ППсУ]

егда прииде Нахирим (Р нет) на святыи град и внезапно изыде аггелъ господень [ППсУ]

⁷ Ср. в конце статьи нашу stemma codicum

⁸ СПРЗ С. 56

⁹ Здесь и ниже исключены чтения, не имеющие значения для эдиционных целей, как-то графические различия, инверсии, эквивалентные морфологические формы, lectiones singulares различных рукописей и т. д. Цифры в круглых скобках указывают, соответственно, номер страницы и примечания в издании Ю. К. Бегунова. В квадратные скобки заключены условные обозначения рукописей, в которых в соответствующем месте находится лакуна

1.3. Следующие чтения дают основание присоединить Лв к левой ветви (ур) традиции:

Лв+ПсУБР=ур

(160 53) Съй бѣ князь Александръ родися от отца милостнлюбца (У милостволубца)

(161 17) исполчися к граду

(161 28) остася един

(161 51) нѣкто силенъ < > от тѣх прииде

(163 97—100) ти спяти быша и падоша, мы же встахом и прости быхом

(163 1—2) си рекъ, поиде (БР прииде) на ны (БР на них)

(165 41) и слышавъ таковый глас от мученику (Б мученик)

(165 52) он же, видев князя Александра (Пс нет)

(166 93) възеха по доске Пг

(166 6) божию милостью изыде отголъ

(166 12) бися с самѣмъ воеводою

(167 18) Другий новгородец < > наѣха многажды

(168 12) множество избieno от аггела

ПЛ боголюбива, а благочестива

ПЛ исполчився к граду, АВМАрО ополчився гражане

ПЛ воста, а оста

некто < > от тѣх прииде

тии спяти быша и падоша [П]

Л иде на них, а поиде на ня [П]

от святую мученику

Л он же видев его, АВМАрО Пелгусиа же виде его (Пг видев) [П]

Л изъехав, АВМАр възъехав [ППсУ]

Л волею, а благодатью [ППсУ]

бися крепко с самѣмъ воеводою [ППсУ]

наехав [ППсУ]

Л избieno от ангел, а от архааггела

1.4. Чтобы завершить картину, надлежит исследовать индивидуальные чтения Лв, противопоставляющие этот список всем прочим. Вряд ли необходимо перечислять стилистические варианты, характерные для *usus scribendi* агиографа, а также минимальные пропуски или дополнения. Они не могут служить основой для сколько-нибудь значимых выводов. Ограничимся поэтому теми чтениями, которые имеют реальное эдиционное значение:

Лв

(166 82—86) Здѣ явишася б мужъ храбрыхъ с самем с ним ис полку его

(166 1—5) И втекоша пред ним в корабль, а самого емше свергоша и с конем в воду з доски

(166 97—99) до самого коробля, по ней же хожаху, с королевичем иже текоша перед

(167 25—26) не имея страха в души своей

Здѣ явишася въ полку Александровѣ б мужъ храбрыхъ иже мужествоваша с нимъ крѣпко

И втекоша пред ним в корабль, и паки обротившеся свергоша его з доски (БЛ с цки, Пг нет) с конемъ в Неву (ЛАВМАрОПг море)

до самого коробля, по ней же хожаху

не имѣя страха в сердцы своем

1.5. Приведенные *varia lectio* заставляют отказаться от третьей ветви в стемме, ветви, которую выделил Ю. К. Бегунов неясным и противоречивым образом. Вспомним, кстати, что *stemma* *codicum* с тремя ветвями вообще довольно редки в рукописной традиции как классической эпохи, так и эпохи средневековья. Рукописная традиция православного славянства не составляет в этом отношении исключения.

Предполагать существование третьей ветви можно лишь в том случае, если есть хотя бы одна несомненная и существенная ошибка, которая, присутствуя в списках двух ветвей, не обнаруживается в списках третьей ветви. Если речь идет об открытой традиции (какова древнерусская), мы предполагаем наличие третьей ветви, по крайней мере убедившись в наличии текстуального материала, который по своему качеству и количеству значительно

отрывается от всего известного по остальным спискам памятника. Если ничего подобного не обнаруживается — а именно таков наш случай, то чтения, перечисленные в 1.4, доказывают лишь то, что в некотором определенном пункте текст Лв содержит новации. Данные чтения не могут быть определены иначе, как *lectiones singulares*, засвидетельствованные в рукописи, чьи генетические отношения с другими рукописями традиции уже определены.

2.1. К какой из двух ветвей следует в таком случае присоединить Лв? Ответить на этот вопрос не так просто, так как наличествуют данные в пользу как одной, так и другой гипотезы.

Прежде всего рассмотрим чтения, которые, по Ю. К. Бегунову, особенно ярко свидетельствуют о близости Лв к а. Вот их перечень:

Лв+а

(159:10—11) Азь худый <...> недостойный начинаю писати житие великого князя

(160:48) начат положю

(164:37) слыща таковый глас

(167:36) Иаков родом полочанин

(167:55) шатер великий королев

ПЛР малосмысленный; Пс мало смысла, (Бнет) покушаюся <...> великого князя [БПг]

начатокъ

слышав таковый глас [П]

Ияковъ (Пг именем) полочанин

шатер великий [ППсУ]

Здесь, как можно видеть, расхождения стилистического характера и, вообще говоря, достаточно случайные. Единственное значимое чтение — начат положу: начат, без сомнения, является ошибкой, которая, однако, в Лв может иметь совершенно независимое происхождение. Решив проблему, которая оказалась надуманной, обратимся к вопросу о том, что соединяет Лв с ур, с одной стороны, и с па — с другой.

2.2. Рассмотрим отношения Лв—ур, мы убедимся, что разночтения типа милостилюбца // боголюбива / благочестива; от мученику // от святую мученику; милостью // волею / благодатию не имеют большого веса: перед нами лексемы, характерные для агиографической традиции, с «функциональной» точки зрения они однозначны. Более существенными представляются чтения си рек, отсутствующее в правой ветви, и князя Александра на месте его, засвидетельствованное в а и Л, а также крепко, на этот раз отсутствующее в ур. Безусловную документальную ценность имеет чтение некто силен: здесь Лв совпадает с ур в засвидетельствовании эпитета силен, который, без сомнения, нельзя считать элементом топики. То же следует сказать и о чтении мы же встахом и прости быхом, которым в Лв и ур завершается цитата из Священного Писания (Пс. 19:8—9) и которое па представляет в дефектной форме. (Но в этом последнем случае нельзя исключить, что перед нами поновление, независимое от генетического ряда.)

Подобного рода свидетельства имеют, очевидно, ограниченное значение: они могут доказать разделенность, но не способны подтвердить единство. Не являясь несомненными ошибками, они показывают, что ур отделена от па, но не доказывают принадлежность Лв к этой ветви. Однако, как было уже сказано, в случае, когда мы имеем дело с открытой традицией, нужно прибегать к неолахмановским критериям, другими словами, когда отсутствует материал, дающий существенные основания для выводов, необходимо принимать во внимание все значительные текстуальные соответствия.

Более сложной является проблема, касающаяся отношения Лв и па. В двух случаях перед нами, вероятно, настоящие ошибки, присущие данной группе списков: первое чтение — шатра — кажется *lectio facilior* по сравнению с чтением шатерное, засвидетельствованное в ур. Второе чтение — хотя

пшениги святыи град Иерузалим — представляется нам ненужным повторением.

В других случаях, напротив, именно правая ветвь демонстрирует верные чтения. Показателен в этом отношении текст видев королевича мча под руку <...> по ней же хожашу. Отсутствие этого места в ур делает весь контекст довольно алогичным: почему без определенной причины один из шести «храбрых мужей» должен был в одиночку напасть на корабль? В том, что касается чтения се пещь, натече на корабли..., данные Л и а только частично поддерживают Лв, но такие чтения, как похвали Бога в ур и его в Лв и па, противостоящие люди в ур, как бы их ни интерпретировать, представляют собой текстуальные несоответствия, требующие внимания.

Итак, можно утверждать, что варианты, объединяющие Лв и па, в целом имеют бóльший удельный вес, чем те, которые свидетельствуют об обратном. Кроме того, можно подозревать, что между Лаврентьевской летописью и правой ветвью традиции существует какая-то связь, не обусловленная ни восхождением к общему архетипу, ни простой случайностью. К этому вопросу мы вернемся далее.

2.3. Итак, есть основание отнести Лв к правой ветви традиции (будем называть ее теперь пал). Каково же ее место в стемме?

Выше мы перечисляли общие чтения, объединяющие Лв и а; укажем теперь те, которые сближают Лв и п:

Лв+п

(166 69) Лв в лето 6748, бысть съча велика над Римляны

бысть съча велика над Римляны [П]

Л+Пг се же бысть в лето 6745, бысть съча велика над Римляны

(167 21) бъшется единым топором

Р бится, Ба бъшеся [ППсУ]

(167 40) Се наеха на полкъ с мечемъ

наѣхавъ [ППсУ]

(167 45—47) Лв Се пещь натече на корабли и погуби три корабли Римлянъ, Л Сий пещь < > натече и погуби Римлян три корабли

а Сей пещь < > погуби три корабли Римлянъ, БР Сей наѣхавъ < > погуби три корабли Римлянъ [ППсУ]

(167 73) тако скончася + Пг

скончася [ППсУ]

(168 75) Си же вся слышах

Р Си вся слышахомъ, Б слышаху, а слышав

(168 98) от полка асурийска

Ра асирийска, Б+Пг асирьска

Из вариантов, здесь сгруппированных, лишь два или три имеют некоторое эдиционное значение, но и в этом случае совпадения, по всей видимости, случайны. Так, например, Лв и Л во фрагменте, повествующем о битве на Чудском озере, в отличие от всех других рукописей, приводят год сражения, однако этот год в обоих случаях разный.

Таким образом, рассматриваемые рукописи связаны между собой только принадлежностью к одной ветви традиции. Принимая во внимание, что Лаврентьевская летопись является древнейшей рукописью всей традиции, мы считаем правильным соединить ее непосредственно с протографом правой ветви

3 1. Ранее говорилось об общих чтениях в ПЛ и ПсУ. Вот они:

ПЛ+ПсУ

(169 70) по побѣдѣ жѣ Александровѣ яко же побѣди корабля

короля [ЛвП]

(169 9) они же гордици совокупишася

Б города Р грады, АВМАрО во град, Пг из город [ЛвП]

(172 77 78) иже именуютъ себе божни ритори (11 божни ротори)

БР блытери АВМАрО рьдели Пг рьдали [ЛвП]

(173 46) и нача слыти имя его < > до моря
Хонужьскаго (Л Хуложьскаго)

(173 59) умножися языка литовьскаго

(175 95—97) не презря кровь праведничю

(175 37) прислахом к тобѣ от двоюнадесять
кардиналу (Пс кординалу)

(176 59—62) до разделения языкъ, от
разъмѣшениа (Л разделения) языкъ до начала
Авраамля

(176 73—79) до Христова рожества, от роже-
ства Христова до страсти и воскресения

(178 100) сподоби же его Богъ и болший чин
приати

(178 8) Богови духъ свой предасть с миромъ
месяца ноября

БР Египетьскаго, АВАрПг Пешескаго, О
Вонтейскаго [ЛвП]

язык литовский [ЛвП]

Б крови праведничи, РАВМАрПг крови пра-
веднича [ЛвП]

Б кардильяну, Р кардильяну АВМАрОПг ко-
лену [ЛвП]

до разделения азыкъ до начала Авраамля
[ЛвП]

до Христова рожества до страсти и воскре-
сения (БР до смерти и до воскресения) [ЛвП]

БР приняти, АВМАрПг въсприати [Лв]

БР Богови духъ предасть, скончася месяца
ноябра, АВМАрОПг Богови духъ предасть, с
миром скончася месяца ноября [Лв]

Малозначительными представляются такие варианты, как кровь правед-
ничю // кровь праведничи, приати // приняти / въсприати, пропуск с миром
в БР или добавление скончася в этих двух рукописях и в а. То же самое
можно сказать о чтениях от расъмѣшениа (разделения) языкъ и от Рожества
Христова, которые в БР и а опущены ради сохранения гомеотелевтона.
Другие варианты, напротив, представляются в высшей мере значимыми. Та-
ковы чтения Божии ритори (Л ротори) и кардиналу, — лексемы, которые
по понятным причинам деформируются или упрощаются (колену) другими
рукописями традиции. Таково, в случае дифракции, чтение Хонужскаго (Л
Хуложскаго), противостоящее Египетьскаго / Пешескаго / Вонтейскаго. Того
же рода чтение гордии, исправляющее lectio facilior городы / грады / во
град, / из город, которое допускают все остальные рукописи, в то время
как чтение коробля, даваемое Л и ур, является упрощением короля всех
других рукописей.

Исходя из того, что П почти во всех рассмотренных случаях, в силу
своей неполноты, не помогает реконструкции, можно было бы задаться во-
просом, является ли данный текстуальный материал общим, помимо УПс,
только для Л или также для протографа обеих рукописей п. Решение долж-
но быть в пользу протографа п, потому что: 1) два чтения, хотя и мало-
значительные (приати и с миром), свойственны также и П; 2) Л, вместо
Божии ритори и Хонужскаго ПсУ, имеет Божии ротори и Хуложскаго, т. е.
формы хотя и близкие, но не тождественные.

Таким образом, все заставляет думать, что между у, протографом ПсУ,
с одной стороны, и п — с другой, наличествуют горизонтальные отношения,
т. е. отношения контаминирования.

3.2. Если дело обстоит таким образом, необходимо задагся следующим
вопросом, в каком направлении развивалось контаминирование: у заимст-
вовал из п или же, наоборот, п из у?

Исходить следует из обстоятельства, на наш взгляд, решающего. общие
чтения между у и п начинаются приблизительно в середине текста, точ-
нее, — там, где Лв обрывается. На этом основании можно предположить,
что

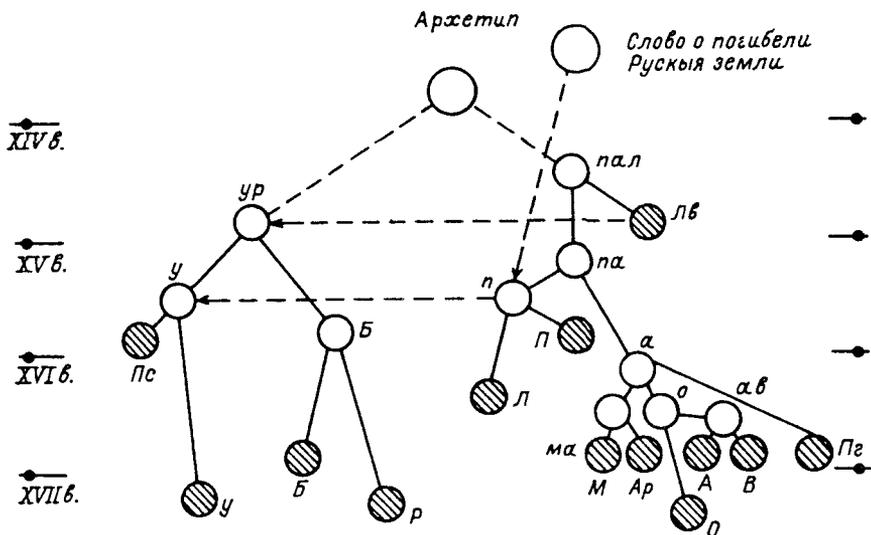
– ур сверяет собственный текст с текстом Лв, перенимая из него неко-
торые чтения, вплоть до того места, где этот последний перестает оказывать
помощь;

убедившись в пользе такого рода сверки, у стремится продолжить ее
и обращается к п

Такая гипотеза, предполагающая двойное контаминирование, может объяснить одновременно и присутствие чтений, общих для Лв и ур, и тот на первый взгляд удивительный факт, что общие чтения между п и у возникают только с середины текста.

Разумеется, все это возможно, если допустить, что лакуна в Лв, связанная с потерей листов, возникла не позднее последней четверти XV в., того времени, к которому восходят древнейшие из исследованных рукописей, т. е. Пс и П. Но если отсутствуют свидетельства в пользу этого предположения, то нет и свидетельств против него. Примечательно, что А. Н. Насонов (хотя его оспаривает Бегунов, 1971) полагал, что эти листы были утрачены уже в своде 1305 г., к которому восходит Лаврентьевская летопись.

Все сказанное можно синтезировать в следующей схеме:

4. Следует сразу признать, что наши рассуждения оставляют открытыми немало вопросов. Например, мы не можем объяснить, почему все чтения, кроме одного (притом незначительного), объединяющие Лв и пал и отделяющие их от всех других рукописей традиции, сосредоточены во фрагменте о шести «мужах храбрых»? Или почему ур, сверенный, как мы предполагаем, с Лв, не исправил такие очевидные ошибки, как пропуск текста видев королевича мча под руку?

На нынешнем этапе изучения ЖАН мы не можем ответить на эти вопросы. Разрешить эту, как и другие, проблему может только углубленное исследование *vario lectio* рукописей ЖАН, целью которого будет критическое издание памятника. Этого издания уже давно ждет русская медиевистика.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бегунов, 1965 — Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли» / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М., Л., 1965.
 Бегунов, 1971 — Бегунов Ю. К. Когда «Житие Александра Невского» вошло в состав Лаврентьевской летописи? // Die Welt der Slaven. 1971. N 2.

- Бугославский — Бугославский С А К вопросу о первоначальном тексте «Жития Александра Невского» // ИОРЯС 1915 Т 19
- Водовозов, 1957 — Водовозов Н В Повесть XIII в об Александре Невском (К вопросу о составе повести и ее авторе) // Учен зап Моск гор пед Ин-та им В П Потемкина 1957 Каф рус лит-ры Вып 6 Т 68
- Водовозов, 1958 — Водовозов Н В Русская воинская повесть XIII в / Под ред А И Ревякина М, 1958
- Еремин — Еремин И П «Житие Александра Невского» // Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв / Сост, пер и примеч И П Еремина и Д С Лихачева М, 1957
- Леонид — Леонид, архим (Л А Кавелин) Сказание о подвигах и жизни Св благоверного великого князя Александра Невского // ПДП 1882 Т 36
- Мальшев, 1947 — Мальшев В И «Житие Александра Невского» (по рукописи XVI в Гребеницкой старообрядческой общины в г Риге) // ТОДРЛ М Л, 1947 Т 5
- Мальшев, 1959 — Мальшев В И О втором списке «Слова о погибели Рускыя земли» (История открытия) // Slavia Praha, 1959 Рос 28
- Мансикка — Мансикка В И «Жигие Александра Невского» (Разбор редакций и текста) // ПДП 1913 Т 180
- Моисеева — Моисеева Г Н Новый список повести об Александре Невском // РЛ 1964 № 1
- Насонов — Насонов А Н Лаврентьевская летопись и владимирское великокняжеское летописание первой половины XIII в // Проблемы источниковедения М, 1963 Т 11
- Охотникова — Охотникова В И «Житие Александра Невского» // ПЛДР XIII век М 1981
- Серебрянский — Серебрянский Н И Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты) М, 1915
- Соловьев — Соловьев А В По поводу Рижского списка «Слова о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ М, Л, 1960 Т 16
- Стендер Петерсен — Stender-Petersen F Anthology Of old Russian Literature New York, 1954
- Фритце — Fritze W Die Iegende des Heiligen Aleksandr Nevskij // Russische Heiligenlegenden / Hrsgb von E Benz Zurich, 1953